

— Что? — Хуан Южун села на офисное кресло и не могла не повысить голос: — Знаешь, сколько лет я тщательно планировала твою свадьбу?! Как ты мог вообще все отменить?

Фан Дуцю прижал руку ко лбу, зная, что это будет нелегко:

— Мама, Жунъюань еще молод. Ему придется остаться в школе еще на два года. Слишком большая шумиха будет иметь плохие последствия.

Госпожа Хуан вообще не приняла эту причину:

— Да ладно, ты только вчера впервые встретил его, а уже такой внимательный.

Фан Дуцю кивнул и проигнорировал поддразнивания Хуан Южун:

— Я выхожу замуж только для того, чтобы решить проблему с феромонами. Кто знает, какой будет наша совместная, я не знаю, окончит ли он старшую школу...

Юная и героическая улыбка Цзян Жунъюаня появилась в его голове в нужный момент. Фан Дуцю сделал паузу и изменил выражение лица:

— Я не говорю, что вообще не буду этого делать. Давайте подождем немного и когда мы познакомимся получше тогда и...

Хуан Южун неохотно приняла его заявление и отложила все планы по свадьбе, которые она делала раньше.

— Если кто-то захочет в будущем привести альфу в старый дом, вы откажетесь от этого. Не позволяйте никому появляться перед Жунъюанем.

Хуан Южун счастливо улыбнулась и сказала:

— Хорошо, хорошо, Жунъюань еще ребенок, вы двое хорошо проведете время.

Семья Цзян.

Цзян Жунъюань лежал на кровати и ждал, пока его белая лошадь омега упадет с неба, чтобы забрать его. Слуга подошел и постучал в дверь, сказав, что муж и жена пригласили его на ужин.

Цзян Жунъюань сначала не хотел спускаться, но потом он подумал, что может уйти сегодня, так почему бы не спуститься и не посмотреть, какие проблемы эти двое могут создать?

Цзян Пин и Хань Шулин ждали за обеденным столом, а их «старший сын» Цзян Чжицай играл в игры на своем мобильном телефоне.

Увидев, как Цзян Жунъюань спускается вниз, Цзян Чжицай заговорил первым:

— Эй, мастер Цзян, ты вообще знаешь правила? Твои родители ждут тебя за обеденным столом, ты настолько велик, что даже старейшины должны тебя ждать?

Цзян Жунъюань был удивлен:

— Странно, мы жили вместе почти десять лет, но когда это мы ужинали вместе?

Лицо Цзян Пина дернулось, и ему захотелось разозлиться. Хань Шулин нежно положила руку на руку Цзян Пина и попросила Цзян Жунъюань сесть.

Слуги один за другим приносили к столу приготовленные блюда.

Цзян Жунъюань засмеялся, когда взял палочки для еды. Горькая дыня, фаршированная мясом, белая курица, настолько нежная, что кости были мягкими, жареная морковь, тушеная зимняя дыня с соевым соусом, чипсы из батата...

Хань Шулин так старалась, чтобы выложить на стол все, что ему не нравится.

— Мы пренебрегали тобой все эти годы. Жунъюань в мгновение ока стал таким большим. Твой отец в эти дни всегда думает о тебе...

Цзян Жунъюань налил себе тарелку кукурузного супа и медленно, не отвечая, выпил его.

Сама Хань Шулин не смутилась и с энтузиазмом продолжила:

— Говорят, что если альфе больше 18, то он просто хочет, чтобы его сопровождал заботливый Омега. Твой папа тоже беспокоится о твоём одиночестве, у тебя уже есть на примете подходящая Омега? Позволь мне сначала представить тебе кое-кого.

Цзян Жунъюань даже не поднял головы:

— Цзян Чжицай немного старше меня. Давайте сначала познакомим его с Цзян Чжицаем. Я не тороплюсь заводить отношения.

— Мне такие вещи не нравятся, — Цзян Чжицай вздрогнул, и его слова вырвались наружу быстро.

— Что? — Цзян Жунъюань покосился на него.

Хань Шулин пристально посмотрел на Цзян Чжицай, который быстро проглотил то, что сказал.

— Второй молодой мастер в семье Линь, он красив и талантлив. Когда он увидел тебя на улице в последний раз, то влюбился в тебя с первого взгляда... — Хань Шулин неторопливо продолжила разговор.

Цзян Жунъюань задавался вопросом, когда он когда-либо видел второго молодого мастера в семье Линь. Из младшего поколения в семье Линь было только три беты и два альфы. Только в предыдущем поколении семьи Линь были Омеги...!!!

Цзян Жунъюань потерял контроль над ложкой и она упала в суп, вызвав брызги.

Второй молодой хозяин семьи Линь из предыдущего поколения? Должно быть, это второй хозяин семьи Линь!!!

Если бы он не встретил Фан Дуцю вчера, Цзян Жун был далеко не уверен, что сейчас бы не устроил драку.

Второй молодой мастер семьи Линь, о, нет, второй мастер семьи Линь, даже если удвоить его возраст, все равно будет для него слишком стар. Если посчитать, в этом году ему должно быть 240 лет.

Хань Шулин все еще играла роль свахи для господина Линя своими красноречивыми словами:

— Молодой господин Линь примерно того же характера, что и ты. Хотя он старше тебя, но нельзя недооценивать его опыт.

Цзян Жунъюань закатил глаза, Цзян Пин увидел это, уронил палочки для еды и закричал на Цзян Жунъюаня:

— Твоя мать говорит, как ты относишься? У тебя вообще нет образования!

Лицо Цзян Жунъюаня ничего не выражало:

— О, моя мать умерла молодой, меня некому было учить.

Хань Шулин сердито хлопнула Цзян Пина по руке:

— Послушай себя, обычно ты не обращаешь внимания, чтобы твой ребенок говорит каждый день, но если ты это сделаешь, ты рассердишься на своего ребенка.

Цзян Пин подумал о преимуществах, обещанных семьей Линь, а затем едва подавил свой гнев.

Цзян Жунъюань слишком ленив, чтобы сопровождать их двойное выступление, отец обращает на него внимание каждый день? О, интересно, почему он тогда не умирает каждый день, верно?

Цзян Пин холодно фыркнул:

— Наша семья не поддерживает праздных людей. Это твоё благословение, что ты нравишься второму мастеру Линю. Ты жил в нашей семье как нахлебник в течение стольких лет, это будет считаться твоим вкладом в развитие семьи Цзян.

Цзян Чжицай выключил игру и со злорадством наблюдал за разговором.

— Нахлебник? — Цзян Жунъюань был взволнован: — О, имущества, оставленного семьей Хо, достаточно, чтобы прокормить не только меня, но также прокормить твою жену и всю её семью.

— Ты перечишь мне? Ты не имеешь права говорить в этой семье! — Цзян Пин был в ярости и швырнул чашу в руку прямо в Цзян Жунъюаня, тот уклонился, чтобы избежать удара, и чаша с грохотом упала на пол и разлетелась на куски.

Цзян Жунъюань в любом случае собирался сбежать сегодня, поэтому он просто продолжал ничего не делать. Гнева, который он перенес за эти годы, было достаточно, чтобы сегодня поднять шум.

— Это тыкает тебя в больное место? Кто в городе Хуэйчэн не знает, что ты, Цзян Пин, поднялся на вершину семьи Хо, убил единственную дочь семьи Хо, лишил семью Хо семейной власти и женился на любовнице, которая распространяет сплетни и портит репутацию семьи Хо?

Цзян Жунъюань был совсем невежлив:

— Сначала ты поглотил собственность семьи Хо. После смерти моей матери ты монополизировал наследство как мой опекун. Что ты за хороший человек, Цзян Пин?

Цзян Жунъюань взял перед собой тушеную зимнюю дыню с соевым соусом и вылил её на Хань

Шулин. Хань Шулин закричала и встала, прежде чем Цзян Пин успел среагировать, блюдо кукурузного супа омыло и его.

— Эти хорошие блюда тратятся впустую, так что я награжу ими вас, бесстыдную пару с человеческими лицами, животными сердцами и лицемерным благожелательством. Боюсь, что когда вы двое умрете, никто вас не обеспечит, поэтому я дам вам подношения еще на земле!

Цзян Чжицай бросился вперед и хотел напасть на Цзян Жуньюаня, но тот бесцеремонно взял тарелку с рыбой и толкнул ее. Пока Цзян Чжицай вытягивал руку, чтобы заблокировать ее, он ударил Цзян Чжицай в живот. Через несколько шагов тот упал на пол, держась за живот.

Цзян Жуньюань собирался продолжить свои усилия и снова сражаться, когда внезапно из двери послышался холодный мужской голос.

— Жуньюань, ты собрал свои вещи?

Цзян Жуньюань застыл на месте, закончив.

Боже, его образ хорошего мальчика! Когда пришел Фан Дуцю? Сколько он услышал?!

— Фан, брат Фан... — Цзян Жуньюань был в растерянности и хотел оттащить Фан Дуцю. Но его руки были полны масла, и он был занят, протирая их своей одеждой.

Фан Дуцю достал из кармана носовой платок и протянул его Цзян Жуньюаню, затем кивнул и поздоровался с Цзян Пином.

— Извините, господин Цзян, я взял на себя смелость подойти к двери и побеспокоить вас.

Цзян Пин тоже был удивлен:

— Господин Фан, что привело вас сюда? — Не заботясь о том, чтобы и дальше злиться на Цзян Жуньюаня, Цзян Пин поспешно позвал слуг, чтобы они убрали беспорядок.

— Вы должны смеяться над своим неумением хорошо научить сына. Сын, оставленный моей бывшей женой, с детства шалил, и я, как отец, не могу его дисциплинировать.

Фан Дуцю покачал головой и сказал:

— Я думаю, что для детей нормально быть немного энергичными.

Цзян Пин поспешно кивнул и улыбнулся:

— Да, да, он энергичный и живой.

Цзян Пин не мог понять, что тут делает Фан Дуцю, поэтому попросил кого-нибудь принести для Фан Дуцю чай.

Фан Дуцю махнул рукой, отказываясь, и повернулся, чтобы посмотреть на ошеломленного Цзян Жуньюаня:

— Жуньюань, ты уже собрал свои вещи?

Затем он увидел, как Цзян Жуньюань превратился из расстроенной утонувшей собаки в счастливого самоеда.

— Все готово, я упаковал их еще вчера вечером. Я ждал тебя сегодня! — Лицо Цзян Жуньюаня светилось странным светом.

Фан Дуцю поднял брови и сказал:

— Тогда иди и принеси их.

— Да! — Цзян Жуньюань со свистом выбежал наружу: — Брат Фан, подожди минутку, я спущусь через две минуты!

Цзян Пин все еще был в замешательстве, но Хань Шулин увидела неладное и осторожно спросила:

— Господин Фан и Жуньюань...?

Фан Дуцю показал идеальную улыбку:

— Сяо Юань — мой будущий партнер.

Это прозвучало как гром среди ясного неба.

Хань Шулин тайно сжала в руке чашку чая:

— Господин Фан, вы чего-то не знаете. Наша семья и семья Линь уже договорились о помолвке раньше. Вы... джентльмен не вмешивается в любовные дела других, вы так не думаете?

Фан Дуцю холодно прищурился:

— Я не знаю, какой потомок семьи Линь может соответствовать возрасту Сяо Юаня.

Прежде чем Хань Шулин смогла остановить его, Цзян Чжицай выпалил:

— Второй мастер семьи Линь.

— О~ Второй мастер семьи Линь, — Фан Дуцю потер пальцы и кивнул. — Госпожа Хань пожалела о дедушке Сяо Юаня, который рано умер, поэтому она нашла ему крестного отца того же возраста?

Хань Шулин почти не могла сохранить выражение лица:

— Мистер Фан шутит.

Фан Дуцю скромно улыбнулся:

— Это прозвучало не так смешно, как слова миссис Хань.

Хань Шулин была в ярости. Как бы ей не хотелось резко ответить, в городе Цюаньхуэй это только поставило бы в трудное положение семью Цзян. Слова «он не может добиться успеха» продолжали мелькать в голове Хань Шулин, но она не смела ничего сказать.

Цзян Жунъюань сбежал вниз по лестнице с чемоданом в руках.

— Брат Фан, пойдём, — сказал Цзян Жунъюань.

У него были длинные ноги, а 22-дюймовый чемодан выглядел в его руке как игрушка. Он легко спустился по ступенькам в два шага.

Фан Дуцю был удивлен:

— Это все?

У его двоюродных братьев только обувь и часы займут больше, чем этот чемодан.

Цзян Жунъюань смущенно почесал голову:

— Книги я оставил в школьном общежитии, а у меня не так уж много одежды, которая мне подходила бы, поэтому я просто взял только самое необходимое.

Фан Дуцю взял чемодан одной рукой, а другой — Цзян Жунъюаня, кивнув троим остальным присутствующим:

— Господин Цзян, госпожа Хань, прощайте. Отныне Цзян Жунъюань войдет в мою семью и теперь будет членом нашей семьи Фан.

Цзян Жунъюань встал позади Фан Дуцю и одарил всех троих провокационной улыбкой.

Фан Дуцю развернулся и ушел, забрав с собой человека.

Глядя на их спины, Цзян Чжицай был в ярости и хотел снова сразиться с Цзян Жунъюанем, но Хань Шулин удержала его.

— Папа! Мама! Откуда взялся этот Омега? Посмотрите, каким высокомерным и властным стал Цзян Жунъюань, когда он объединил с ним свои силы! — Цзян Чжицай просто не понимал, почему они не видят очевидного: — Мама, почему ты меня останавливаешь? Если я не разберусь с этим ублюдком Цзян Жунъюанем сегодня, завтра они смогут одолеть всю нашу семью. Какого черта...

Цзян Пин посинел, прервал Цзян Чжицай и уставился на Хань Шулин широко раскрытыми глазами:

— Это то, чему ты обычно его учишь?

Хань Шулин проигнорировала масляные пятна по всему ее телу и поспешно успокоила Цзян Пина:

— Чжицай еще молод, не сердись так.

— Что? — Цзян Пин был так зол, что громко рассмеялся: — Если кто-то может раздавить тебя до смерти одним пальцем, как ты думаешь, что это за человек?

— Папа! Он просто Омега. Рано или поздно он женится на альфе, вернется домой и заведет детей. Какого черта он может мне сделать?! — недовольно закричал Цзян Чжицай.

Он величественный альфа, сможет ли на него наступить обычный Омега?

Цзян Пин больше не мог этого терпеть и дал Цзян Чжицаю пощечину.

С громким звуком на лице Цзян Чжицай появился ярко-красный отпечаток ладони.

Хотя Хань Шулин жалела своего сына, но она также была раздражена тем, что ее сын в гнев накричал на Цзян Пина. Она поспешно остановила Цзян Пина и сказала:

— Брат Пин, не сердись. Раньше я думала, что Чжицай все еще слишком молод и не должен вникать в дела компании, но он ведь твой сын, успокойся, давай учить ребенка потихоньку...

Цзян Пин опустил голову и встретил нежные глаза Хань Шулин, полные восхищения и любви. От этого Цзян Пин настолько успокоился, что холодно фыркнул и повернулся, чтобы вернуться и помыться.

Хань Шулин также втянула Цзян Чжицай в комнату, дважды ткнула Цзян Чжицай в лоб своими тонкими пальцами и отругала:

— Ты! Твой отец так зол, а ты все еще продолжаешь ему перечить!

Цзян Чжицай вышел из себя и смахнул все книги со стола на пол:

— Он просто поддерживает эту суку Цзян Жуньюаня...

— Хватит! — наконец-то и Хань Шулин не сдержала свой гнев: — Это семья Фан, даже если у тебя нет мозгов, ты должен был слышать о Huaguan Construction. Когда старый господин Фан решил уйти на пенсию, в его семье было трое альф-сыновей и четверо альфа-внуков, но он, единственный Омега в семье, успешно смог перенять бразды правления у старика и сделать Huaguan Construction лидером в Хуэйчэне. Ты действительно думаешь, что Фан Дуцю — это экономичная лампа?

Изначально Хань Шулин планировала позволить своему сыну постепенно участвовать в делах компании после окончания колледжа, но она не ожидала, что Цзян Чжицай окажется настолько слепым.

— В настоящее время семья Цзян и семья Хань хотят присоединиться к бизнес-сообществу. Они все надеются, что Huaguan Construction пропустит некоторые заказы и позволит нам заработать много денег. Как человек, отвечающий за Huaguan Construction, как ты думаешь, Фан Дуцю и вправду является слабым омегой?

Цзян Чжицай закрыл рот и пробормотал:

— Как он мог связаться с этой сукой Цзян Жуньюанем?

Хань Шулин закрыла глаза и сказала:

— Я попрошу твоего дядю пойти проверить это. Сначала я думала, что нам не нужен никакой

особенный план для него, но я не ожидала, что Цзян Жунъюань попытается так нагло помешать нам.

<http://bllate.org/book/14858/1321773>